

АРХЕОЛОГИЯ

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183715-728>

Амирханов Хизри Амирханович
д.и.н., профессор, академик РАН
Институт археологии РАН, Москва, Россия
amirkhanov@rambler.ru

ХРОНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ЧОХСКОГО МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ (ПО ДАННЫМ НА 2022 ГОД)

Аннотация. В статье впервые публикуются результаты радиоуглеродного датирования культурных отложений многослойного чохского поселения в Центральном Дагестане (Северный Кавказ; Российская Федерация). Чохское поселение содержит культурные слои неолита и бронзового века. На протяжении многих десятилетий оно остается ключевым памятником для характеристики мезолитической и неолитической культуры обитателей горной части Северо-Восточного Кавказа. До последнего времени представления о возрасте культурных слоев Чохского поселения основывались исключительно на обобщениях и интерпретациях, имеющих отношение к данным относительной археологической хронологии. В последние годы для культурных слоев памятника получено суммарно 23 радиоуглеродных датировки. Из них 15 датировок сделаны в Лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США) (IGAN); еще 8 – в Киевской радиоуглеродной лаборатории (Ki). Наибольшее количество (16) соотносится с бронзовым веком, две указывают на неолитический возраст и четыре связаны со слоями мезолита. Полученные даты наполняют конкретным содержанием хронологическую схему, которая применялась раньше для памятника и имела смысл больше периодизационный, чем хронологический. Получение радиоуглеродных дат позволит по-новому рассмотреть ряд проблем мезолита и неолита Северо-Восточного Кавказа, конкретизировать их постановку и найти обоснованные решения. Одной из главных в этом смысле будет проблема времени перехода на Северо-Восточном Кавказе от присваивающего к производящему хозяйству. По приводимым в данной работе данным, одомашнивание животных и культивирование злаков в рассматриваемом регионе приходится на время не позднее рубежа 7-6 тысячелетий до н.э. Это хорошо укладывается в общий контекст культурного развития в голоцене всего Восточного Кавказа в целом, включая всю южную часть этого региона.

Ключевые слова: Чохское поселение; мезолит; неолит; бронзовый век; абсолютная хронология; даты C14

ARCHEOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH183715-728>

Hizri A. Amirkhanov
Dr. Sci., Prof., Acad. of RAS
Institute of Archeology of RAS, Moscow, Russia
amirkhanov@rambler.ru

CHRONOLOGY OF CULTURAL DEPOSITS OF THE CHOKH MULTILAYERED SETTLEMENT (ACCORDING TO 2022 DATA)

Abstract. For the first time, we present the results of radiocarbon dating of cultural deposits of the multilayered Chokh settlement of Central Dagestan (North Caucasus, Russian Federation). The Chokh settlement consists of cultural layers of Neolithic and Bronze Ages. For many decades, it has remained a key site for characterizing the Mesolithic and Neolithic culture of the inhabitants of the mountainous part of the North-Eastern Caucasus. Until recently, ideas about the age of the cultural layers of the Chokh settlement were based solely on generalizations and interpretations related to data of relative archaeological chronology. In recent years, a total of 23 radiocarbon dates have been obtained for the cultural layers of the site. Of them, 15 were conducted in the Laboratory of Radiocarbon Dating and Electron Microscopy of the Institute of Geography of RAS and the Center for Applied Isotope Studies at the University of Georgia, USA; another 8 – in the Kiev Radiocarbon Laboratory. Most of them (16) correspond to the Bronze Age, two indicate the Neolithic age and four are associated with the Mesolithic layers. The obtained dates fill the chronological scheme with specific content, which was used earlier for the site and had more periodization than chronological meaning. Obtaining radiocarbon dates will provide a new look on a number of problems of the Mesolithic and Neolithic of the North-Eastern Caucasus, specify their formulation and find reasonable solutions. One of the main problems in this sense will be the time of transition in the North-Eastern Caucasus from an appropriating to a producing economy. According to the data presented in this paper, the domestication of animals and the cultivation of cereals in the region under consideration occurred no later than at the turn of the 7th-6th millennium BC. This fits well into the general context of cultural development in the Holocene of the entire Eastern Caucasus as a whole, including the entire southern part of this region.

Keywords: Chokh settlement; Mesolithic; Neolithic; Bronze Age; absolute chronology; radiocarbon dating.

Введение

Чохское поселение – многослойный памятник, культурные отложения которого заключают в себе слои мезолита, неолита и бронзового века [1]. Первоначально культурная последовательность слоев по версии первого исследователя памятника В.Г. Котовича включала в себя разные стадии верхнего палеолита и мезолита [2]. Наличие в верхних культурных отложениях фрагментов керамики на начальной стадии раскопок (в середине 50-х годов прошлого века) не принималось в расчет. Эти находки рассматривались как следы посещения стоянки людьми, оставившими Чохский могильник бронзового века, расположенный неподалеку отсюда. Считалось, что эта категория вещей относится ко времени, когда формирование культурных слоев завершилось. Если же какие-то из них обнаруживались в верхнем слое археологической стратиграфии, то это рассматривалось как результат нарушений, связанных с современной деятельностью человека и/или активностью роющих животных.

Указанная трактовка была отвергнута автором после ограниченных раскопок, осуществленных на памятнике в 1980 г. Шурф, заложенный на не раскопанной ранее площади памятника, позволил установить, что находки керамики для верхнего культурного слоя так же органичны, как и кремневые изделия. Это подтвердили исследования на относительно большой площади, которые проводились в 1981–1982 годах.

Полевые исследования Чохского поселения возобновились в 2021 г., после перерыва, длившегося сорок лет. Причиной для начала новых работ послужила необходимость в корректировке прежних представлений автора о генезисе культурных отложений памятника. Особенно это касается вопросов тафономии слоев неолита и бронзового веков, а также проблемы прерывистости или непрерывности процесса накопления верхней части литологической толщи памятника. На какие-то из этих вопросов можно было получить ответ, переосмыслив уже имеющиеся факты. Это было отчасти сделано в одной из вышедших недавно публикаций [3]. Другой круг вопросов, в частности, проблема датировок культурных слоев, требовал, как и полвека назад, данных по абсолютному возрасту различных уровней стратиграфической колонки памятника. Существенный пробел, касающийся хронологии Чоха, отчасти позволяют восполнить данные, приводимые в данной работе. Эти материалы получены в Киевской радиоуглеродной лаборатории (руководитель – М.М. Ковалюх) и, надо отметить особо, в Лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии Института географии РАН (руководитель – Э.П. Зазовская) в сотрудничестве с Центром прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США).

Материалы и результаты

В 50-е и 60-е годы прошлого века осуществление радиоуглеродной датировки образцов из Чоха, видимо, было трудно осуществимо. Потом образовался продолжительный перерыв в изучении памятника, когда интерес к данной проблематике не проявлялся. И только несколько лет тому назад автором были переданы восемь образцов из Чоха на определение абсолютного возраста в Киевскую радиоуглеродную лабораторию. В качестве материала использованы пять фрагментов разнотипной керамики. Все эти образцы происходят из литологически единого слоя С, который в археологическом отношении состоит из нескольких (не менее четырех) культурных горизонтов неолита и бронзового века. Выделение последних в процессе раскопок в качестве отдельных уровней обитания было затруднено из-за существенной постпозиционной трансформации культурных отложений (смешанность материала) и по причине несовершенства методики полевых исследований в середине прошлого века. В те годы не была распространена практика выделения в единой литологической толще памятников каменного века дифференцированных тонких культурных слоев, фиксируемых с использованием микростратиграфического метода.

Как бы то ни было, первые результаты абсолютного датирования культурных отложений слоя С Чоха, о которых идет речь, выглядели так, как они представлены в приводимой ниже таблице 1.

Таблица 1.

Результаты радиоуглеродного датирования слоя С.
Киевская радиоуглеродная лаборатория

№	Лаб. индекс	Слой	Материал	C ¹⁴ ВР	C ¹⁴ ВС cal
1	Ки-13196	С	Керамика	3820 ± 110	1δ 2460-2130 2δ 2600-1900
2	Ки-13197	С	Керамика	4280 ± 270	1δ 3350-2500 2δ 3700-2100
3	Ки-13198	С	Керамика	3870 ± 120	1δ 2490-2190 2δ 2700-1950
4	Ки-13199	С	Керамика	7200 ± 210	1δ 6250-5800 2δ 6450-5650
5	Ки-13200	С	Керамика	3760 ± 70	1δ 2290-2110 2δ 2410-1950

6	Ki-13035	C	Кость	3720 ± 70	1δ 2210-2020 2δ 2340-1910
7	Ki-13036	C	Кость	3360 ± 60	1δ 1700-1580 2δ 1750-1510
8	Ki-13037	C	Кость	4230 ± 60	1δ 2820-2690 2δ 2930-2620

Даты, полученные в Киевской радиоуглеродной лаборатории, первоначально не могли не вызвать у автора некоторого скепсиса из-за их сильной временной разнесенности. В момент их получения у автора еще не существовало понимания того, что верхи культурных отложений поселения в микростратиграфическом отношении представляют собой образование более сложное, чем состоящее только из двух культурных подразделений – слоя неолита С и горизонта бронзового века С1.

Обобщая совокупность рассматриваемых дат, можно отметить, что они распределяются на группы, тяготеющие, примерно, к рубежу 7–6 тысячелетия до н.э., началу 3 тысячелетия до н.э. и середине – началу 2 тысячелетия до н.э. В самом общем виде даты фиксируют залегание в данном слое артефактов неолитического времени и эпохи бронзы в таком состоянии, когда стратиграфически они не всегда четко дифференцированы. В общем виде этот факт был понятен нам и до получения рассматриваемых датировок. И, если последние хоть в какой-то мере конкретизируют указанную картину, то в том смысле, что обнаруживаемые здесь артефакты неолита могут относиться к одной из полученных дат, которая резко отличается от других значений, относящихся к бронзовому веку. Речь идет о дате Ki-13199 со значениями в калиброванном виде 1δ – 6250–5800 cal до н.э. и 2δ – 6450–5650 cal до н.э. В усредненном виде это будет соответствовать рубежу 7–6 тысячелетия до н.э.

Перейдем далее к радиоуглеродным определениям, осуществленным в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США). Автором было передано руководителю указанного Центра коллективного пользования Э.П. Зазовской 13 образцов кости и костного угля из слоев С, D, E. Помимо этого два образца (IGAN_{AMS} 6313; IGAN_{AMS} 6444) были переданы А.В. Борисовым. В детализованном виде результаты радиоуглеродного анализа представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты радиоуглеродного датирования образцов, проведенного в ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США)

№	IGANAMS	Слой	Материал	Coll., %	C/N _{at}	δ ¹⁵ N, ‰	δ ¹³ C, ‰	¹⁴ C, BP (1σ)	cal BP, BC
1	8115	C	коллаген	13,14	3,16	4,30	-18,77	3135±20	68.3 (1 sigma) cal BP 3277 - 3280 0.027 3347 - 3387 0.973 95.4 (2 sigma) cal BP 3262 - 3290 0.146 3331 - 3400 0.827 3430 - 3441 0.028 Median Probability: 3365 68.3 (1 sigma) cal BC 1438 - 1398 0.973 1331 - 1328 0.027 95.4 (2 sigma) cal BC 1492 - 1481 0.028 1451 - 1382 0.827 1341 - 1313 0.146 Median Probability: -1416
2	6444	C	коллаген	-	-	-	-	3320±25	68.3 (1 sigma) cal BP 3484-3487 0.041 3493-3533 0.518 3552-3582 0.441 95.4 (2 sigma) cal BP 3476-3614 0.995 3627-3630 0.005 Median Probability BP - 3544
3	8114	C	коллаген	12,78	3,17	4,31	-18,06	3280±20	68.3 (1 sigma) cal BP 3455 - 3493 0.803 3534 - 3549 0.197 95.4 (2 sigma) cal BP 3452 - 3516 0.701 3522 - 3561 0.299 Median Probability: 3487 68.3 (1 sigma) cal BC 1600- 1585 0.197 1544- 1506 0.803 95.4 (2 sigma) cal BC 1612- 1573 0.299 1567- 1503 0.701 Median Probability: -1538

4	8437	C	коллаген	3,66	3,21	7,50	-19,89	3285±20	68.3 (1 sigma) cal BP 3457 - 3493 0.712 3505 - 3508 0.027 3533 - 3550 0.261 95.4 (2 sigma) cal BP 3454 - 3517 0.647 3521 - 3561 0.353 Median Probability: 3495 68.3 (1 sigma) cal BC 1601- 1584 0.261 1559- 1556 0.027 1544- 1508 0.712 95.4 (2 sigma) cal BC 1612- 1572 0.353 1568- 1505 0.647 Median Probability: -1546
5	8440	C	коллаген	3,67	3,00	4,99	-20,95	3290±30	68.3 (1 sigma) cal BP 3464 - 3495 0.455 3503 - 3510 0.081 3525 - 3559 0.465 95.4 (2 sigma) cal BP 3450 - 3571 1.000 Median Probability: 3508 68.3 (1 sigma) cal BC 1610- 1576 0.465 1561- 1554 0.081 1546- 1515 0.455 95.4 (2 sigma) cal BC 1622- 1501 1.000 Median Probability: -1559
6	8439	C	коллаген	3,20	3,01	5,00	-20,01	3300±30	68.3 (1 sigma) cal BP 3469 - 3473 0.061 3480 - 3498 0.238 3500 - 3514 0.171 3523 - 3561 0.531 95.4 (2 sigma) cal BP 3451 - 3575 1.000 Median Probability: 3517 68.3 (1 sigma) cal BC 1612 - 1574 0.531 1565 - 1551 0.171 1549 - 1531 0.238 1524 - 1520 0.061 95.4 (2 sigma) cal BC 1626- 1502 1.000 Median Probability: -1568
7	8116	C	коллаген	6,12	3,12	4,33	-16,44	3310±25	68.3 (1 sigma) cal BP 3486 - 3516 0.409 3522 - 3561 0.591 95.4 (2 sigma) cal BP 3459 - 3572 1.000 Median Probability: 3523 68.3 (1 sigma) cal BC 1612 - 1573 0.591 1567 - 1537 0.409 95.4 (2 sigma) cal BC 1623- 1510 1.000 Median Probability: -1574

8	8436	C	костный уголь	-	-	-	-	3360±20	68.3 (1 sigma) cal BP 3563 - 3594 0.487 3599 - 3636 0.513 95.4 (2 sigma) cal BP 3493 - 3505 0.032 3508 - 3533 0.072 3550 - 3554 0.005 3556 - 3641 0.793 3664 - 3687 0.098 Median Probability: 3596 68.3 (1 sigma) cal BC 1687- 1650 0.513 1645- 1614 0.487 95.4 (2 sigma) cal BC 1738- 1715 0.098 1692- 1607 0.793 1605- 1601 0.005 1584- 1559 0.072 1556- 1544 0.032 Median Probability: -1647
9	8442	D	костный уголь	-	-	-	-	4330±25	68.3 (1 sigma) cal BP 4848 - 4881 0.701 4935 - 4957 0.299 95.4 (2 sigma) cal BP 4845 - 4961 1.000 Median Probability: 4882 68.3 (1 sigma) cal BC 3008- 2986 0.299 2932- 2899 0.701 95.4 (2 sigma) cal BC 3012- 2896 1.000 Median Probability: -2933
10	8111	C	костный уголь	-	-	-	-	7140±50	Median Probability: cal BC - 6013
11	8441	D	коллаген	11,32	3,20	5,25	-19,08	10120±30	68.3 (1 sigma) cal BP 11650 - 11664 0.099 11700 - 11816 0.901 95.4 (2 sigma) cal BP 11407 - 11427 0.015 11502 - 11531 0.035 11544 - 11546 0.001 11606 - 11876 0.948 Median Probability: 11741 68.3 (1 sigma) cal BC 9867- 9751 0.901 9715- 9701 0.099 95.4 (2 sigma) cal BC 9927- 9657 0.948 9597- 9595 0.001 9582- 9553 0.035 9478- 9458 0.015 Median Probability: -9792

12	8112	D	коллаген	9,87	3,21	4,43	-18,63	10410±30	68.3 (1 sigma) cal BP 12107 - 12114 0.022 12175 - 12235 0.296 12252 - 12307 0.280 12323 - 12357 0.163 12375 - 12391 0.061 12437 - 12476 0.178 95.4 (2 sigma) cal BP 12098 - 12407 0.808 12420 - 12485 0.165 12550 - 12583 0.027 Median Probability: 12290 68.3 (1 sigma) cal BC 10527- 10488 0.178 10442- 10426 0.061 10408- 10374 0.163 10358- 10303 0.280 10286- 10226 0.296 10165- 10158 0.022 95.4 (2 sigma) cal BC 10634- 10601 0.027 10536- 10471 0.165 10458- 10149 0.808 Median Probability:-10341
13	8443	E	коллаген	7,03	3,23	5,61	-18,77	10470±30	68.3 (1 sigma) cal BP 12335 - 12341 0.032 12469 - 12494 0.221 12538 - 12606 0.747 95.4 (2 sigma) cal BP 12194 - 12229 0.067 12267 - 12304 0.076 12325 - 12353 0.066 12452 - 12512 0.212 12523 - 12617 0.579 Median Probability: 12546 68.3 (1 sigma) cal BC 10657- 10589 0.747 10545- 10520 0.221 10392- 10386 0.032 95.4 (2 sigma) cal BC 10668- 10574 0.579 10563- 10503 0.212 10404- 10376 0.066 10355- 10318 0.076 10280- 10245 0.067 Median Probability:-10597
14	6313	E	древесный уголь	-	-	-	-	1130±30	68.3 (1 sigma) cal BP 12830-12950 1.000 95.4 (2 sigma) cal BP 12784-13010 1.000 Median Probability: 12893
15	8438	C	коллаген	-	-	-	-	>50 000	

В несколько упрощенном и удобном для восприятия виде данные, содержащиеся в табл. 2, представлены ниже.

Таблица 3 (упрощенная).

Радиоуглеродные даты Чохского поселения.

ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центр прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США)

№	Лаб. Индекс IGANAM S	Слой	Материал	Дата C 14 BP uncal.	Дата median pro- bability BP cal.	Дата усредненная между 68,3 (1 сигма) и 95,4 (2 сигма). BP cal.
1	8115	C	коллаген	3135±20	3365	1416
2	6444	C	коллаген	3320±25	3544	1522
3	8114	C	коллаген	3280±20	3787	1538
4	8437	C	коллаген	3285±20	3495	1546
5	8440	C	коллаген	3290±30	3508	1559
6	8439	C	коллаген	3300±30	3517	1568
7	8116	C	коллаген	3310±25	3523	1574
8	8436	C	костный уголь	3360±20	3596	1647
9	8442	D	костный уголь	4330±25	4882	2933
10	8111	C	костный уголь	7140±50	7962	6013
11	8441	D	коллаген	10120±30	11741	9792
12	8112	D	коллаген	10410 ±30	12290	10341
13	8443	E	коллаген	10470±30	12546	10597
14	6313	E	древесный уголь	11030 ±30	12893	10872
15	8438	C	коллаген	>50 000	-	-

Обсуждение

Данные, приведенные выше в табличной форме, требуют определенных комментариев. Остановимся вначале на результатах киевской лаборатории. Здесь отмечается, прежде всего, достаточно большой разброс значений дат. Видно также заметное расхождение дат в зависимости от материала, используемого для датирования – кость или керамика. Из данной серии дат близкими к датам ЦКП Института географии РАН (ИГ РАН) оказываются те, которые получены по кости.

Даты, полученные в киевской лаборатории по керамике для материалов бронзового века Чоха, дают следующие значения: $C^{14} 4280 \pm 270 - C^{14} 3760 \pm 70$ или, усредненно, 2272 – 2190 BC. Даты по кости из того же слоя располагаются в пределах $C^{14} 3360 \pm 60 - C^{14} 4230 \pm 60$. В калиброванном виде это соответствует (усредненно) 1642 BC – 2765 BC cal.

В датах, полученных в ЦКБ ИГ РАН, обращает на себя внимание сосредоточение значений, относящихся к бронзовому веку, в более узком хронологическом диапазоне. Последние располагаются в рамках $C^{14} 3135 \pm 20 - C^{14} 3310 \pm 25$, то есть, усредненно, 1416 BC – 1574 BC cal. Примечательно, что эти значения совпадают с датировками Верхнегунибского поселения средней бронзы [4, с. 217]. И не удивительно, было бы странно, если бы во время функционирования названного поселения соседнее с Гунибским Кегерское плато, на котором расположено Чохское поселение, с его благодатными природными условиями, оставалось бы не освоенным людьми.

В целом даты ЦКБ ИГ РАН соответствуют стратиграфической позиции образцов. Необъяснимых инверсий или «отскоков» не отмечается. Интерпретации требуют только две даты. В серии ЦКП ИГ РАН совершенно неожиданной является дата в $>50\ 000$ л.н. ($8438\ IGAN_{AMS}$), полученная по зубу лошади, обнаруженному в слое С. Автор был убежден, что эта находка является позднейшей, может быть, даже современной примесью к археологическому содержанию неолитического слоя. Непонятным при этом было отсутствие здесь каких-либо других костей скелета лошади, кроме этого единственного зуба. Объяснением могло бы быть то, что данный предмет является манупортом, т.е. предметом, принесённым на стоянку с какого-нибудь древнего памятника, расположенного по соседству. Памятники такой древности поблизости не известны, хотя возможность их обнаружения в будущем не исключена. Во всяком случае, геологические отложения, соответствующие по возрасту среднему палеолиту, в окрестностях памятника имеются. Существует для них и пока единственная радиоуглеродная дата. Для слоя погребенной почвы, выявленной поблизости от Чохского поселения в обнажении левого борта р. Бакдакули, была получена дата 40195 ± 265 ($6314\ IGAN_{AMS}$). Тем не менее, остаются серьезные сомнения в древности находки, о которой идет речь. Основания для сомнений дает и тот факт, что кости лошади обнаружены в слое эпохи бронзы Верхнегунибского поселения, о котором упоминалось выше. И там они тоже представлены единичными разрозненными костями – всего четыре фрагмента костей в слое 1. В слоях 2 и 3 того же поселения кости лошади не обнаружены вовсе.

Второй случай, требующий разъяснения – это явно омоложенная дата $IGANAM\ S\ 8442$ со значением $4330 \pm 25\ C^{14}\ BP\ uncal.$ для мезолитического слоя D. Здесь дата получена по обугленному осколку кости. Такие как этот изолированные фрагменты обожженных костей обнаруживаются обычно в ходах мелких грызунов. Определить подобные ходы и вычленить отдельно их содержимое по литологическому составу бывает трудно и даже невозможно, когда заполнение кротовины и слой, в которой она выполнена, не различаются

между собой. Видимо, из такого хода грызуна и происходил образец, о котором идет речь.

Общим в рассматриваемых группах дат двух лабораторий является то, что в обеих даты делятся на две группы, заметно разнесенные друг от друга по времени. Одна из них – существенно более ранняя, другая – настолько же поздняя. Это видно с большей очевидностью в данных ЦКП ИГ РАН. Это и понятно – вместе с другими здесь представлены материалы мезолитических слоев. В группе же дат киевской лаборатории образцы из мезолитических слоев отсутствуют. Если рассматривать сравнимые в стратиграфическом отношении (т.е., относящиеся к слоям С и С1) материалы, изученные в обеих лабораториях, то и тут будет справедливым вывод о разделении данной совокупности дат по их древности на две группы. Один из самых показательных моментов при этом заключается в том, что в каждой из них имеется по одной дате, практически совпадающих друг с другом по значениям и соответствующих неолитическому времени. Одна из этих дат получена в киевской лаборатории по керамике, а вторая – в лаборатории ЦКП ИГ РАН по кости. Первая, как указано выше, соответствует значению (усредненному по сумме показателей 1δ и 2δ) 6052 BC cal., а вторая в таком же усредненном виде – 6013 BC cal.

Заключение

Для культурных слоев Чохского поселения в настоящее время имеются 23 радиоуглеродные даты. Из них 15 получены в ЦКП «Лаборатории радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центра прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США) и 8 – в Киевской радиоуглеродной лаборатории.

Совокупность дат позволяет приблизиться к решению проблем, связанных с абсолютной хронологией и периодизацией мезолита и неолита Северо-Восточного Кавказа. Опираясь на имеющиеся сейчас данные, можно сделать несколько более или менее обоснованных заключений. Во-первых, можно утверждать, что хронологические рамки мезолита на Северо-Восточном Кавказе ограничены снизу поздним Дриасом и сверху – примерно, началом Атлантикума. В абсолютных значениях возраста по данным Чоха этот период занимает время протяженностью более четырех тысячелетий – примерно, со второй трети 11 тысячелетия до н.э. (BC cal) до рубежа 7–6 тысячелетия до н.э. (BC cal).

Если говорить о неолитическом слое С и горизонте бронзового века С1, плохо дифференцируемого на большей части площади памятника в стратиграфическом отношении, то даты здесь распределяются на три хронологические группы. Первая относится к рубежу 7–6 тысячелетий до н.э.; вторая – близка к начальной части 3-го тысячелетия до н.э. и третья связана с серединой 2-го тысячелетия до н.э.

Результаты датирования культурного слоя С показывают, что при исследовании памятника автором была недооценена степень пертурбации этого слоя и интенсивности смешения в нем неолитических артефактов с материалом бронзового века. В свое время автору стоило немалых усилий доказать принадлежность верхней части культурных отложений Чоха неолиту. Теперь выясняется, что следовало делать не меньший акцент и на материалах бронзового века, тем более, что он выделялся мною в качестве отдельной единицы культурной стратиграфии памятника (гор. С1).

Начало неолита в рассматриваемом регионе отмечено становлением производящего хозяйства, возникновением керамики и техники отжима в первичной обработке кремня. Как отмечено выше, эти кардинальные изменения в культуре происходят на рассматриваемой территории по данным радиоуглеродных дат на рубеже 7–6 тысячелетий до н.э. (BC cal).

Между верхним мезолитическим и залегающим над ним непосредственно неолитическим слоем Чоха присутствует отчетливая культурная непрерывность, устанавливаемая по особенностям типологии и технологии кремневой индустрии. Но при этом хронологическая непрерывность между указанными слоями по имеющимся на сегодня данным не фиксируется.

Очень интересно, что время смены мезолита неолитом (становление производящего хозяйства, появление керамики и всего «неолитического пакета») в Чохе происходит синхронно с аналогичными процессами в восточной части Южного Кавказа. Для подобных сравнений показательна пещера Дамджила в Западном Азербайджане, для мезолитического и неолитического слоев которой имеются серии радиоуглеродных дат [5].

Благодарность. Автор благодарен РНФ за финансовую поддержку данного исследования, осуществлённого в рамках реализации проекта № РНФ № 22-28-00088 «Культура Восточного Кавказа в раннем голоцене: археологический аспект».

Приношу также искреннюю благодарность Э.П. Зазовской – руководителю ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Н.Н. Корнелюху – руководителю Киевской радиоуглеродной лаборатории, осуществившим радиоуглеродное датирование образцов Чоха.

Acknowledgements. The author expresses his deepest gratitude to the Russian Scientific Foundation for the financial support of this research, conducted within the framework of the RSF project № 22-28-00088 “Culture of the East Caucasus in the Early Holocene: Archeological Aspect”.

I would also like to sincerely thank E.P. Zazovskay – head of the Laboratory for Radiocarbon Dating and Electronic Microscopy at the Institute of Geography of RAS, and N.N. Kornelyuh – head of the Kiev Radiocarbon Laboratory, who conducted the carbon dating of Chokh samples.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Амирханов Х.А.* Чохское поселение. Человек и его культура в мезолите и неолите Горного Дагестана. М., 1987. 225 с.
2. *Котович В.Г.* Каменный век Дагестана. Махачкала, 1964. 225 с.
3. *Амирханов Х.А.* Формирование, тафномия и проблема датировки неолитического слоя Чохского поселения: взгляд полвека спустя // История, археология, этнография Кавказа. 2021 г., № 3, с. 638-657.
4. *Котович В.М.* Верхнегунибское поселение. Махачкала, 1976, 217 с.
5. *Nishiaki Y., Zeynalov A., Akashi Ch., Shimogama K., Guliyev F.* The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan//Archaeological Research in Asia. Volume 19, September 2019.

REFERENCES

1. Amirkhanov HA. The Chokh settlement. Human and his culture in the Mesolithic and Neolithic of Gorny Dagestan [Chokhskoye poseleniye. Chelovek i yego kul'tura v mezolite i neolite Gornogo Dagestana]. Moscow, 1987.
2. Kotovich VG. Stone Age of Dagestan [Kamennyuy vek Dagestana]. Makhachkala, 1964.
3. Amirkhanov KhA. Formation, taphonomy and dating of the Neolithic layer of the Chokh settlement: data revision. History, archeology, ethnography of the Caucasus. 2021, 17(3): 638-657.
4. Kotovich VM. Verkhnegunibskoe settlement [Verkhnegunibskoye poseleniye]. Makhachkala, 1976.
5. Nishiaki Y, Zeynalov A, Akashi Ch, Shimogama K, Guliyev F. The Mesolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016–2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan. Archaeological Research in Asia. Volume 19, September 2019.

*Поступила в редакцию 09.08.2022 г.
Принята к публикации 08.09.2022 г.
Опубликована 10.10.2022 г.*